

IV. ИЗГНАНИЕ ПЛОДА.

- 34. Различные взгляды законодательствъ на это преступленіе.
- 34-bis. Опредѣленіе.
- 35. Способы совершенія изгнанія плода.
- 36. Его наказуемость въ сравненіи съ родственными ему преступленіями.
- 37. Обстоятельства, вліяющія на опредѣленіе наказанія.

§ 34.

У Римлянъ стоическая школа, по свидѣтельству Плутарха, распространила убѣжденіе, что жизнь начинается въ моментъ перваго акта дыханія; до этого же момента плодъ — неодушевленное существо и составляетъ часть организма матери, какъ фруктъ — часть дерева. Поэтому изгнаніе плода не считалось преступленіемъ противъ жизни. Такой взглядъ поддерживался и въ виду того обстоятельства, что тогда при испорченности нравовъ свѣтскія женщины чувствовали отвращеніе къ беременности и къ материнскимъ обязанностямъ, опасаясь потерять красоту формъ.

„Nunc uterum vitiat, quae vult formosa videri,

Raraque in hoc aevo est quae velit esse parens.“

говорить Овидій (Eleg. de nuce).

Каноническое право впало въ другую крайность. Различая, былъ ли плодъ живой или мертвый, въ первомъ случаѣ признавало изгнаніе его убійствомъ. Гиппократъ